Распространение христианства чрезвычайно способствовало развитию книжного искусства. Одной из главных святынь христианства является Библия, книга книг, Священное Писание, текст которого, согласно преданию, был внушен Святым Духом. Библия была элементом литургии, отрывки из нее читались в храме во время богослужения. Поэтому книга, письмо почитались священными. Если некоторые античные философы предпочитали устную форму общения, ибо, как утверждал Платон, написанное слово сходно с безмолвным живописным изображением, имеющим видимость человека, но не способным на диалог, то христиане больше ценили письменный текст за то, что ему, в противоположность субъективности и случайности устной речи, присуща неизменность, роднящая его с вечностью. Естественно, что изготовлению и декорировке книги они уделяли особенное внимание.

Переход от свитка к кодексу

Со временем зарождения и признания христианства совпал один из великих переломов в истории книги — возникновение формы кодекса, пришедшего на смену древнему папирусному свитку. Появление его было связано с вытеснением папируса в конце I века н.э. новым материалом — пергаменом.

> *Слово «пергамен» происходит от названия малоазиатского города Пергама. Как рассказывает Плиний Старший (ок. 24—79), пергамский царь Эвмен II, правивший во II до н. э., задумал основать большую библиотеку, для чего повелел купить в Египте папирус. Однако египетский фараон, гордившийся славой Александрийской библиотеки, запретил вывоз папируса. Тогда пергамцы и изобрели новый материал. На самом деле кожа применялась в качестве материала для письма и в более древние времена, но в широкое употребление она входит с I—II вв. н.э.*

Выделанный из специально обработанной овечьей, козьей или телячьей кожи, он намного прочнее и долговечнее папируса. Его эластичность и способность сгибаться позволили складывать из него тетрадки, сброшюровывавшиеся затем в единый том. Так родилась форма кодекса, дожившая до наших дней.

Впервые кодексы появились в восточных провинциях Римской империи. Первоначально изготовлялись из папируса и пергамента. В первые века новой эры началось использование кодексов в среде римских юристов и ранних христиан из-за компактности по сравнению со свитками и удобством поиска нужных мест в объёмном тексте. С VI—VII века кодекс становится основной формой книги; с его оформлением связано появление переплёта, оформления и украшения страниц. Традиции средневекового оформления рукописных кодексов оказали сильнейшее влияние на внешний вид и оформление печатных книг.

Переход к форме кодекса в литературе обыкновенно связывают с распространением пергамента. Античные авторы утверждали, что пергамент появился как заменитель папируса и, соответственно, древнейшие пергаментные книги должны были иметь форму свитка. Однако ни одного текста, записанного на пергаментном свитке, не сохранилось от античности; упоминания о таких свитках сравнительно редки, но встречаются до VII века. О пергаментных свитках упоминает Ульпиан (Dig., XXXII, 52), Исидор Севильский в своих «Этимологиях» (VI, 11, 2). Плиний Старший в «Естественной истории» (VII, 21, 85), ссылаясь на Цицерона, описывал пергаментный свиток, заключавший в себе всю «Илиаду». Он был якобы настолько тонок, что помещался в скорлупе ореха.

Принцип соединения пачки листов восходил к восковым табличкам. Они использовались в античности для повседневных и деловых записей, изготовлялись чаще всего из дерева, имели выпуклые края в виде рамки, защищавшие восковые поверхности от соприкосновения друг с другом, чтобы не стиралось записанное. У одного края в них просверливали два или три отверстия, через которые они скреплялись друг с другом нитью или кольцами. По этому образцу делались и книги — кодексы. По-видимому, первые кодексы сшивали из разрезанных папирусных свитков, поскольку повреждённый свиток было нельзя сворачивать и разворачивать без дальнейшего разрушения. Далее кодексы стали изготавливать намеренно, сначала — из папируса. Именно из папирусных листов составлены древнейшие дошедшие до нас кодексы, все сохранившиеся в Египте; имеются о них упоминания и в античных источниках. Так, Кассиодор завещал своим духовным братьям по Виварию папирусный кодекс (лат. codex chartaceus), который содержал в себе весь текст Библии. От того же VI века дошёл в составе собрания Амброзианской библиотеки папирусный кодекс с латинским переводом «Иудейских древностей», текст при этом был записан на обеих сторонах листа. Старейшие остатки пергаментных кодексов, находимые в Египте, датируются II веком.

Новый тип книги обладал большими преимуществами по сравнению со свитком. Во-первых, он позволял значительно экономнее использовать материал, так как в кодексе оказалось возможным писать на обеих сторонах листа. Кроме того, уменьшение числа столбцов текста сократило поверхность полей. Во- вторых, пользоваться кодексом удобнее, его не надо перематывать, в нем легче найти нужное место. Наконец, кодекс открывает новые возможности для декорировки книги благодаря наличию страниц, представляющих замкнутое поле для иллюстраций и орнаментов. К тому же пергамен гораздо лучше, чем папирус, поддается раскраске. Достоинства новой книги еще в конце I века, то есть в момент ее появления, оценил римский поэт Марциал, восхвалявший в своих эпиграммах прочность пергамена и вместительность кодексов. К концу IV века кодекс вытеснил свиток, встречающийся позднее лишь в виде исключения.

Марциал. Эпиграммы. М., 1968. С. 394, 419—420.

…Точно из воска листки, хоть пергаментом их называют.

Сколько угодно на них можешь писать и стирать.

…В кожаных малых листках теснится Ливий огромный,

Он, что в читальне моей весь поместиться не мог.

В языческом мире рукопись не нашла признания и только с христианством была популяризирована и получила широкое распространение.

Сперва старинная рукопись использовалась для ведения бухгалтерии, но, с развитием пергамента в III веке н. э., постепенно начала вытеснять папирусы. Это происходило уже в христианском мире. Причин принятия рукописи как основного вида книг несколько: она экономична, поскольку можно использовать обе стороны листа; её легко спрятать; она была удобна и доступна. Возможно, христианские авторы использовали рукописи нарочно, чтобы они не были похожи на языческие тексты, которые обычно писались в форме свитков.

Свиток был относительно быстро вытеснен кодексом только в области литературы и юриспруденции, форма свитка для документов существовала вплоть до Нового времени. Свиток имел важное преимущество перед кодексом, поскольку исключал возможность замены листов, а текст как единое целое завершался и закреплялся подписью и печатью. Характерно, что в греческих и латинских документах строки шли перпендикулярно длине и текст был сплошным, в то время как в литературных произведениях он записывался колонками, постранично. Судя по египетским находкам, в течение первых веков нашей эры свитки с литературными текстами сосуществовали с кодексами, к III веку доля кодексов составляла не более 6 %. Однако далее свитки стремительно утрачивали свои позиции: в IV веке доля кодексов выросла уже до 65 %, в V веке — до 89 %, а в VII веке книги-свитки совершенно вышли из употребления. Здесь присутствовал идеологический момент: произведения античной литературы в IV—V веках сохранялись в свитках, а новые — христианские — книги изготовлялись в виде кодексов, форма которых, таким образом, ассоциировалась с их содержанием

Античные и позднеантичные иллюстрированные папирусы

Папирус Александра

Папирус Александра или «Романический папирус» (шифр Supplément grec 1294, Национальная библиотека Франции) — иллюминированный папирус, фрагмент неотождествлённого греческого романа. Формат 11,5 × 34 см. Датируется приблизительно I—II веками, один из старейших примеров иллюстрирования литературных текстов. Плохо сохранившийся фрагмент был обнаружен в Египте в конце XIX века. Долгое время хранился в частной коллекции во Франции, в 1902 году приобретён Национальной библиотекой.

Сохранившийся фрагмент содержит четыре колонки текста по 14 строк, крайние левые и правые сохранились хуже всего. Текст на древнегреческом языке, он не имеет аналогов среди сохранившихся памятников античной литературы. По-видимому, это фрагмент романа; в имеющемся отрывке двое персонажей спорят о деньгах и хотят судиться. Несколько сцен иллюстрированы, на первой изображены две фигуры, одна из них — в розовом — по-видимому, женская. Во второй сцене персонаж в синем, по-видимому, солдат, он подписан именем Деметрия, и судья, который подписан др.-греч. ὁ στρατηγός. Фигуры выполнены в штриховой технике и раскрашены четырьмя красками.

Оксиринхский папирус

Оксиринхский папирус 2331 или Папирус Геракла — иллюминированный папирус приблизительно III века, содержит обрывки греческой поэмы о подвигах Геракла с иллюстрациями. Один из старейших примеров иллюстрирования литературного произведения.

Обрывок обнаружен во время раскопок в Оксиринхе, его размер 23,5 × 10,6 см. Вместе с другими находками папирус поступил в библиотеку Саклера; впервые издан в 1954 году. Фрагмент остался от свитка с поэмой, содержащей стихотворный диалог между Гераклом и другим (неустановленным) персонажем. Сюжет касается подвигов Геракла, два сохранившихся столбца текста повествуют об охоте на Немейского льва. Иллюстрации небольшого размера, выполнены в штриховой технике чёрными чернилами и напоминают эскизы. Иллюстрация слева представляет Геракла вырезающим палку из древесины оливы, эскиз в верхнем правом углу представляет Геракла, захватывающего льва. Эскиз в нижнем правом углу сильно повреждён, по-

видимому, Геракл сдирает львиную шкуру.

Папирус возничих

«Папирус возничих» — папирусный фрагмент, содержащий иллюстрацию к неотождествлённому литературному произведению. Хранится в Лондоне в Обществе исследований Египта (инвентарный номер и шифр P. Ant. s. n. = MP³ 2916).

Папирус обнаружен на раскопках в руинах античного Антинополя британской экспедицией Джона Джонсона в 1914 году; мусорная куча, в которой он был найден, содержит документы IV—VI веков. Судя по анализу материала и остаткам текста (следы нескольких букв), изначально иллюстрация была помещена не в свитке, а в кодексе форматом примерно 22—25 × 30—33 см. Буквы гипотетически унциальные коптского типа, но точная идентификация почерка невозможна.

По стилистическим особенностям датируется приблизительно V веком. В отличие от немногих сохранившихся иллюстрированных папирусов, данный экземпляр не содержит текста. Сохранившееся изображение включает фигуры шести возничих в одеждах белого, синего, зелёного и красного цвета (от шестой фигуры остались незначительные следы). Помимо фигур, на изображении имеется аркада; видимо, действие происходит в цирке. По-видимому, сначала был создан штриховой рисунок, который затем был искусно раскрашен. По одной из гипотез, сюжет изображения может иметь отношение к похоронам Патрокла или играм, приуроченных в их честь.

Папирус Джонсона

Папирус Джонсона — фрагмент папируса 5 века нашей эры. Это самый старый сохранившийся манускрипт с иллюстрацией растения. Фрагмент папируса показывает сферу с темно-сине-зелеными листьями , которые поддерживаются несколькими небольшими тощими корнями . Ниже на рисунке приведен фрагмент греческого текста.

Проиллюстрированное растение было идентифицировано как «symphyton» (современный окопник), который является лекарственным растением.

*Johnson_Pap*Однако иллюстрация не очень похожа на окопник, так что, если
yrus,_fragm идентификация является правильной, иллюстрация бы было малополезна в
ent_of_an_ill качестве вспомогательного средства для идентификации.
ustrated_her
bal

Позднеантичные и раннехристианские иллюстрированные кодексы

Наиболее ранние памятники книжной миниатюры, созданные на Западе, датируются началом V в. Самыми значительными произведениями книжного искусства этого времени являются так называемые Ватиканский и Римский Вергилий и Кведлинбургская Итала.

Раннехристианская книга известна по немногим фрагментам и по копиям более позднего времени. Установлено, что с самого начала христиане отдавали предпочтение форме кодекса. С развитием изобразительного христианского искусства появляются иллюстрации в рукописях Священного Писания. Несомненно, на их оформлении сказалось влияние позднеантичных иллюстрированных рукописей эпических поэм и литературных произведений древних авторов — Гомера, Еврипида, Вергилия, а также книг, изготовлявшихся для императорского двора: христианские рукописи, быть может, переписывались и украшались в тех же мастерских. Источником иконографии миниатюр христианских кодексов считают иллюстрированные рукописи греческого перевода Ветхого Завета (***Септуагинты***) и книги Иосифа Флавия «***Иудейские древности***», получившие распространение в III—IV столетиях в Александрии и других эллинистических центрах еврейской диаспоры.

Стиль позднеантичной миниатюры сложился под влиянием фрески, от которой она унаследовала пространственность, светотень, свободный живописный мазок. Примером могут служить иллюстрации ***рукописей Вергилия*** (конец IV — начало V в., Ватикан, Библиотека) и ***«Илиады» Гомера*** (конец V — начало VI в., Милан, Амброзианская библиотека).

Иллюстрированные рукописи Вергилия

Ватиканский Вергилий (лат. Vergilius Vaticanus, инвентарное обозначение Cod. Vat. Lat. 3225) — иллюминированный манускрипт, датированный последней третью IV либо началом V века, одна из трёх иллюминированных рукописей на пергаменте, сохранившихся от античности. Включает фрагменты «Энеиды» (9 из 12 песен) и «Георгик» (две книги из четырёх) Вергилия. Сохранилось 75 листов с 50 иллюстрациями, некоторые из которых занимают целую страницу; по оценкам специалистов, это примерно четверть оригинальной рукописи. Заказчик рукописи неизвестен, по-видимому, он происходил из семейства римской языческой аристократии. В Средние века манускрипт находился на территории бывшей Римской

Галлии, в аббатстве Сен-Мартен-де-Тур, где на рубеже XV—XVI веков привлёк внимание французских и итальянских учёных и библиофилов. Не позднее 1510-х годов был увезён в Италию. Около 1600 года рукопись попала в Ватиканскую библиотеку, где хранится до сих пор. Предполагается, что античные миниатюры повлияли на художников Каролингского возрождения и итальянского Ренессанса. Начиная с XVI века рукопись и её миниатюры неоднократно копировались, в 1899 и 1980 годах выпускались факсимильные издания.

Судя по тому, что иллюстрации в рукописи содержат многочисленные изображения языческих жертвоприношений, она не могла быть создана для заказчика-христианина. Из авторов этого круга Вергилию пристальное внимание уделяли Сервий, Макробий и сенатор Квинт Аврелий Симмах. Рукопись датируется на основе стиля миниатюр, которые демонстрируют сходство с сохранившимися римскими памятниками, созданными для заказчиков из круга Симмаха — диптихом Никомаха и блюдом Парабиаго, которые явно показывают сходство в композиции и размещении фигур. Известные параллели можно также найти в мозаиках римской базилики Санта-Мария-Маджоре, датируемых 432—440 годами, где сочетаются символизм раннехристианского и будущего византийского искусства и наследия классической античности. Таким образом, искусствоведы практически единодушны в датировке рукописи: Т. Стивенсон, основываясь на параллелях между стилем миниатюр и языческим римским искусством, датировал её последней третью IV века, И. Левин, основываясь на стилевой близости к мозаикам Санта-Мария-Маджоре, — 430-ми годами, Д. Райт давал усреднённую дату — 400 год, — считая невозможным установить более точную. Впрочем, он же считал последнюю треть IV века более вероятной.

Миниатюры выполнены разными пигментами, нанесёнными толстым слоем, что и обеспечило их сохранность. Золото использовалось для некоторых деталей и оформления рамок, но поскольку лабораторного исследования рукописи не производилось, сложно сказать что-то о технике миниатюристов.

Расположение иллюстраций подчиняется определённой логике: в общем, каждая книга «Георгик» и песнь «Энеиды» должна начинаться с большой иллюстрации в целую страницу, расположенной на лицевой стороне листа. Далее следует зачин красными чернилами, а прочие иллюстрации располагаются в соответствии с содержанием текста. Для «Георгик» связь иллюстраций и текста вполне условная. В тексте «Энеиды» иллюстрации, как правило, располагаются над текстом, но в книге VII одна миниатюра обрамлена текстом и сверху, и снизу. По мнению Д. Райта, такой метод иллюстрирования восходит к папирусным свиткам, которые, вероятно, копировали оформители Ватиканского Вергилия. Иногда встречаются большие массивы текста без иллюстраций, в этих местах копировщики видимо, не стали сохранять изображений из рукописи-протографа.

Исследователи не пришли к согласию, сколько художников изготовляли миниатюры. Возможно, это были те же мастера, что скопировали Quedlinburg Itala. Д. Райт выделял

работы трёх миниатюристов, однако Т. Стивенсон считал, что художники 1 и 3 были одним лицом.

«Георгики», книга III 4 verso битва быков

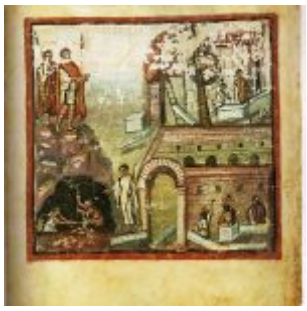

«Георгики», книга III 6 recto Водопой

«Георгики», книга IV 7 verso Старцы из Корикоса

«Георгики», книга IV 8 verso Пещера Циклопа

«Георгики», книга IV 9 recto Орфей в загробном царстве

«Энеида», песнь I 13 recto Эней основывает Карфаген

«Энеида», песнь II 18 verso смерть Лаокоонта

«Энеида», песнь II 19 recto Троянский конь

«Энеида», песнь II 22 recto Крёз Эней и Асканий

«Энеида», песнь III 24 recto Эней при погребении Полидора

«Энеида», песнь III 28 recto Пенаты призывают Энея отправиться в Италию

«Энеида», песнь III 31 verso Эней высаживается на Сицилии

«Энеида», песнь IV Разворот 39 verso — 40 recto Дидона наблюдает бегсво троянцев, попытка самоубийства Дидоны

«Энеида», песнь IV 33 verso жертвоприношение Дидоны
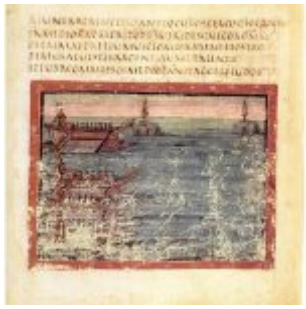

«Энеида», песнь IV 41 recto Смерть Дидоны

«Энеида», песнь IX 71 recto корабли троянцев обращаются в морских нимф

«Энеида», песнь IX 73 verso воины в лагере троянцев

«Энеида», песнь V 42 recto преследование

«Энеида», песнь VI 45 verso Сивилла приводин Энея и Ахата в храм Аполлона

«Энеида», песнь VI 48 verso Сивилла, Эней и Кербер

«Энеида», песнь VI 58 recto корабль торянцев проходит мимо дворца Цирцеи

«Энеида», песнь VII 60 recto Эней предстает перед Латином у храма Пика

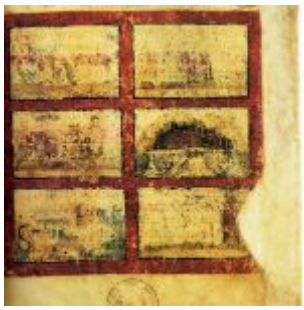
«Энеида», песнь VII 63 recto Латин дарит троянцам коней

«Энеида», песнь VIII 69 recto Эней встречает белую самку кабана на берегу Тибра

Scene from Vergil, Aeneid, 3.147_ The penates call Aeneas to leave Cretes for Italy

6 изображений в таблице: Аполлон — пастырь Адмета, пастораль Палеса, Геракл убивает Бусириса, похищение Гиласа, Латона спасается от Пифона на Делосе, триумф поэта

Vergilius Romanus — манускрипт с произведениями Вергилия содержит «Энеиду», «Георгики» и некоторые эклоги. Одна из немногих сохранившихся античных иллюминированных рукописей, датируется V веком. Находится в Ватиканской библиотеке (MS Vat. lat. 3867).

Одна из старейших и наиболее важных рукописей с произведениями Вергилия. Размер пергаментных листов 332—323 мм на 309 мм. Текст написан капитальным рустичным письмом. На странице размещается 18 строк. 19 сохранившихся иллюстраций, выполнены, по крайней мере, двумя анонимными художниками. Стиль иллюстраторов рукописи, представляет собой начало отхода от античных традиций изображения человека и пространства.

Первый художник на листе folio 1 recto, проиллюстрировал Первую эклогу. Пастух, Титир, играет на флейте, сидя под деревом. За его спиной из-за дерева выглядывают три коровы. За другим пастухом, Мелибеем, также изображены животные, выглядывающие из-за дерева. Эта миниатюра ещё связана с античным изобразительным искусством. Коровы и козы за деревьями — попытка, хотя и не совсем удачная, создать впечатление глубины пространства. Драпировка одежды пастухов передана естественно лежащими складками, их лица изображены в три четверти. Миниатюра, в отличие от остальных миниатюр рукописи, не имеет рамки, как иллюстрации в папирусных свитках.

Второй художник в остальных миниатюрах демонстрирует более радикальный отход от античной традиции. Все иллюстрации выполнены в красных и золотых тонах. Художник, кажется, с изображением человеческого тела, и не способен справиться с искажением поз, как, например, на фолио 100 verso, где лежащая фигура представлена совершенно неубедительным образом. Лица больше не изображаются в повороте в три четверти, а рисуются строго в анфас либо в профиль. Складки одежды переданы схематически, отсутствует линия горизонта, фигуры равномерно распределены по полю миниатюры, избегается их наложение друг на друга. Некоторые миниатюры, вероятно, выполнены под влиянием римских мозаик (см. фолио 44 verso и 45 recto). Происхождение манускрипта является предметом споров, возможно, рукопись была создана на территории Восточной Римской империи.

Миниатюры Римского Вергилия сохранились несколько лучше, но стилистически они выполнены грубее, чем в Ватиканском. Обратим внимание, что в обеих книгах художники модернизируют материальную культуру седой старины, о которой повествует эпическая поэма Вергилия, посвященная истории бегства Энея и его спутников из захваченной греками Трои. На страницах этих книг Дидона, Эней и другие персонажи одеты по позднеантичной моде (в то время как Вергилий жил в I в. н.э., а Троянская война традиционно датируется XII вв. до н.э.).

Roman Virgil Folio 100v Aeneas Dido Convivium

Roman Virgil Folio 108v Aeneas Dido Cave

Meister des Vergilius Romanus 001

Miniature_of_the_Trojan_Horse

Roman Virgil Folio 001r Eclogues

Folio 006r

Folio 009r

Folio 011r

Folio 014r Vergil Portrait

Folio 016r

Folio 045r

Folio 074v

Folio 077r

Folio 101r

Folio 163r

Folio 188v

Folio 234v

Folio 235v

Таким образом, уже на излете античности можно наблюдать одну из важнейших черт нарождающегося средневекового искусства: адаптацию исторического материала к эпохе, современной художнику (переписчику, резчику, скульптору, и т.д.), посредством анахронизма, вневременного восприятия того или иного сюжета. Причем, если данная черта может вызвать нарекания у ревнителей художественной правды, историки должны быть благодарны многим поколениям средневековых иллюстраторов, из века в век переодевавших персонажей и перестраивавших ландшафты по образу и подобию окружавшей их культурной реальности.

Илиада

Амброзианская Илиада (Милан, Амброзианская библиотека , Cod. F. 205 Inf.) — иллюстрированная рукопись V века на пергаменте из *Илиады* Гомера. Предположительно, была произведена в Константинополе в конце 5 — го или в начале 6 — го века нашей эры, в частности , между 493 и 508 годами.

Это один из самых старых сохранившихся иллюстрированных манускриптов. Кроме того, это единственная сохранившаяся иллюстрированная рукопись с произведениями Гомера из античности и, вместе с Ватиканским и Римским Вергилиями, — одна из трех иллюстрированных рукописей классической литературы, дошедших до нас с древних времен.

Iliad VIII 245-253

Picture 47 of the Ambrosian Iliad, Achilles sacrificing to Zeus for Patroclus safe return

Picture XXXIV from the Ambrosian Iliad, The Capture of Dolon

Pictures 20 and 21 of the Ambrosian Iliad, Battle scenes from Iliad Book 5

Кведлинбургская Итала

Близки иллюстрациям Вергилия по характеру исполнения и миниатюры так называемой ***Кведлинбургской Италы***, рукописи латинского перевода Ветхого Завета, датируемой концом IV или началом V века (Берлин, Государственная библиотека). Старейшая античная иллюминированная рукопись, дошедшая до наших дней. Сохранившиеся фрагменты содержат обрывки Книги Царств и Книги Самуила.

Миниатюры сохранились плохо, поэтому под осыпавшейся краской проступили технические записи, предназначенные для иллюстратора, в которых обычно прописывался сюжет изображения и некоторые детали, которые необходимо отобразить. Это, по-видимому, указывает на то, что иллюстрации были оригинальными, предназначались именно для данного экземпляра и не копировались с более ранних изображений. Количество миниатюр превосходит любую другую библейскую рукопись, их стиль напоминает Ватиканского Вергилия и мозаики Санта-Мария-Маджоре.

> *Итала — название латинских переводов Библии, сделанных до ставшего каноническим перевода Иеронима (конец IV в.). Перевод Иеронима получил название «вульгата».*

От этой роскошно оформленной, состоявшей, вероятно, из нескольких томов книги, подаренной в X веке императором Оттоном I Кведлинбургскому монастырю, сохранилось лишь шесть случайно уцелевших листов, которые были использованы архивариусом XVII века как переплетный материал для архивных бумаг. Разумеется, миниатюры дошли в плохом состоянии, однако они все же позволяют составить некоторое представление о ранней христианской иллюстрированной книге.

Как и в большинстве иллюстрированных кодексов того времени, миниатюры располагаются не в тексте, они сконцентрированы на отдельных страницах, специально оставленных переписчиком для иллюминатора. Чтобы иллюстрации попали на нужные места и соответствовали содержанию текста, переписчик делал на этих страницах пояснительные надписи, исчезавшие потом под непрозрачной гуашью миниатюр. Из-за плохой сохранности листов, которые были в XVII веке проклеены при переплетных работах, надписи эти выступили на поверхность, и все же миниатюры и

сейчас еще не утратили отблеска былой красоты.

Лаконично и величественно представлены на одной из страниц четыре сцены из истории пророка Самуила, явившегося к царю Саулу вестником гнева Божьего (1 Цар. 15). Фигуры приближены к переднему плану и выделяются на сине-зеленом фоне, над которым виднеются горы и голубое небо, слегка подсвеченное розовыми лучами закатного солнца, в застывшей торжественной позе стоит подле алтаря Саул, встречающий прибывшего на двуконной колеснице Самуила. Столь же величественно представлена сцена молитвы царя и пророка — оба они стоят с поднятыми руками, устремив глаза к небу, в то время как воин подводит к ним пленного царя амаликитян Агага. Фигуры объемны, у ног их падают тени, тщательно воспроизведены одежды, особенно царское облачение Саула. Над головами действующих лиц сделаны надписи с их именами. Полагают, что стиль миниатюр Кведлинбургской Италы отражает влияние тех же образцов, к которым восходят миниатюры ватиканского Вергилия и амброзианской «Илиады». Скорее всего, это могли быть иллюстрированные исторические хроники.

QuedlinburgItalaFolio2rIllus1KingsChap15

Царь Саул и пророк Самуил. Миниатюра Кведлинбургской Италы, после 400 г. Берлин, Государственная библиотека

Венская Книга Бытия

Иное, нежели в «Кведлинбургской Итале», соотношение иллюстраций и текста мы находим в так называемой «Венской Книге Бытия» — греческой рукописи восточного происхождения, вероятно переписанной и украшенной в Антиохии (Вена, Национальная библиотека). Ее датируют VI столетием, хотя, возможно, она восходит более раннему прототипу.

Иллюстрации выполнены в натуралистическом стиле, схожем с римской живописью

той эпохи. Эти миниатюры по формату представляют собой переходную стадию между теми, которые мы можем обнаружить в свитках и рисунками более позднего периода в кодексах. Страница украшена одной миниатюрой, которая может, тем не менее, соединять два или более эпизода сюжета, так что один и тот же персонаж может быть изображен несколько раз на одной и той же странице. Встречаются миниатюры в обрамлениях и без них; содержащие эпизоды и людей, не упомянутых в Бытие (предположительно, идущих от еврейских пересказов этих сюжетов, обросших подробностями — мидрашей).

Создана в ту же эпоху, что Россанский кодекс, с которым его связывает его тесное стилистическое родство, и Синопский кодекс. Экспрессионистический стиль данных рукописей выдает большое сходство с памятниками чисто сирийского происхождения, что позволяет объединять их с последними в одну большую группу. Венский Генезис представляет собой копию более старого кодекса. Академик Лазарев пишет об этом: «П. Буберль неопровержимо доказал, что Венский Генезис скопирован не со свитка, а с кодекса. По его мнению, это была антиохийская рукопись середины VI века, восходившая в свою очередь к греческому архетипу IV-го столетия. Миниатюры Венского Генезиса П. Буберль убедительно распределяет между восемью мастерами. Попытку О. Вульфа (Altchristliche und byzantinische Kunst. 299—300; Bibliographisch-kritischer Nachtrag, 41) и К. Норденфалька (ZKunstg, VI 1937, 255) приписать Венский Генезис, Синопский фрагмент и Россанский кодекс константинопольской школе следует признать неудачной, так как она не только стирает границы между восточно-христианским и византийским искусством, но и приводит к неверной характеристике константинопольской живописи VI века, которая при таком освещении совершенно растворяется в семитическом искусстве Передней Азии».

Рукопись эта сохранила наиболее обширный цикл раннехристианских иллюстраций. Они не занимают здесь целых страниц, как это было в Кведлинбургской Итале, но располагаются в нижней части листа под текстом. Действие в них передано очень живо и экспрессивно, фигуры подвижны и свободно располагаются в пространстве, в композиции нередко включены архитектурные мотивы. Вместе с тем декорировка этой рукописи отражает рождающееся в христианском книжном искусстве стремление украсить всю книгу в целом, весь ее текст. Листы книги покрыты пурпурной краской, буквы начертаны золотом и серебром. Пурпурный цвет служит фоном для многих миниатюр, не имеющих обрамления. Иллюстрации и текст становятся элементами единого произведения искусства. Книга Божественного Завета превращается в драгоценность вся целиком, включая буквы текста.

Deluge

Fol12.vDet1

Jacob Esau

Joseph In Prison

Josephs Departure

Иосиф и жена Потифара, фрагмент

Meister der Wiener Genesis 002

page from the Vienna Genesis

Rebecca Eliezer

Scenes from the Life of Jacob

Story Noah

Temptation Of Joseph

Благословение Ефраима и Манассии

Коттоновский Генезис

Коттоновский Генезис или Коттоновская книга Бытия, по В. Н. Лазареву — Коттонова Библия — богато иллюминированная рукопись ветхозаветной книги Бытия на греческом языке, датируемая рубежом V и VI веков (около 500 года). Названа по Коттоновской библиотеке, в которой она хранилась. После пожара 23 октября 1731 года в вестминстерском Ашбернем-хаусе от рукописи остались 134 фрагмента пергамента, сильно обгоревшие и сморщившиеся от температуры.

Согласно наиболее вероятной реконструкции, в Коттоновском генезисе был 221 лист, первоначальный размер страниц примерно 35×30 см. В тексте было 360 миниатюр-иллюстраций, заключённых в рамки. Вероятно, книга Бытия никогда в истории не иллюстрировалась столь щедро. В миниатюрах активно использовалась позолота, текст выполнен парадным унциальным почерком, в одну колонку, по 27-30 строк.

Место создания рукописи неизвестно, обычно указывают предельно широко на восточное Средиземноморье. Акцент в иллюстрациях на истории Иосифа и египетских пейзажах интерпретировался как свидетельство египетского происхождения рукописи, однако такая прямолинейная трактовка оспаривается. К. Вейцман указывает также на стилистическое сходство с александрийским «папирусом возничих».

Известно, что в начале XIII века рукопись была в Венеции. Возможно, она попала туда в качестве трофея после разгрома Константинополя в 1204 году. Её миниатюры (или копии с них) использовались в качестве оригиналов для мозаик северо-западного угла собора Святого Марка. Необычность иконографии не оставляет сомнений в прямой связи между этими изображениями. Впервые это сходство было замечено финским учёным И. И. Тикканеном в 1888 году. Использование книжной миниатюры в качестве

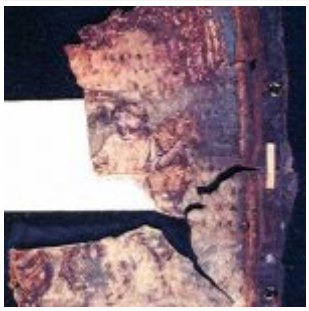
образца для монументальной мозаики в средневековом искусстве уникально.

В начале XVI века с рукописи, всё ещё находившейся в Венеции, грек Маркос Ватас скопировал четыре миниатюры в качестве маргиналий к комментированному Генезису, ныне хранящемуся в Вене (не путать с древним Венским Генезисом). Вероятно, в 1526 году рукопись купил Реджинальд Поль, внук герцога Кларенса и троюродный брат Генриха VIII (впоследствии деятель Контрреформации, кардинал и архиепископ Кентерберийский при Марии I), затем она принадлежала Роберту Уэйкфилду (ум. 1537), библеисту из Оксфордского университета, а затем его брату Томасу, работавшему в Кембридже. Томас оставил на кодексе владельческую надпись. Замечено, что Томас Уэйкфилд сравнивал Коттоновский Генезис с печатной Библией 1526 года и выписывал варианты «древнейшего кодекса». В 1540 году Томас Уэйкфилд был назначен Генрихом VIII королевским профессором древнееврейского языка и, по-видимому, в благодарность подарил книгу королю. Легендарная версия, согласно которой Генезис якобы был преподнесён Генриху двумя греческими монахами из города Филиппы в Македонии (в XVI в. бывшего в руинах), впервые появилась только в 1620-е годы.

Елизавета I передала кодекс Джону Фортескью (ум. 1607), а к 1611 году рукопись была уже в коллекции Роберта Коттона.

К моменту пожара в рукописи отсутствовала примерно четверть страниц и треть миниатюр. Французский антиквар Николя-Клод Фабри де Пейреск, бравший книгу у Коттона для работы в 1618—1622 г., скопировал часть текста и одну из миниатюр; его копия является важным источником для реконструкции рукописи.

До середины XIX века Коттоновский Генезис считался самым древним и самым точным из сохранившихся списков Септуагинты; сейчас он лишился приоритета, но по-прежнему относится к числу нескольких древнейших кодексов.

Fragment 1v

Fragment 03r_God, Adam, Eve.

Fragment 26v. Abraham And Angels.

Fragment 27v. Story Of Lot.

Fragment I.

Дом Лота. Фрагмент 4v. Коттоновский Генезис. около 500 года. Пергамен, чернила, краски, позолота. 35 × 30 см

****

История раннехристианского искусства обрывается с падением Римской империи. Вторжение «варваров» во время так называемого великого переселения народов изменило духовный климат Европы. Однако Средневековье будет впоследствии много раз обращаться к истокам христианской культуры. к символике раннехристианского церковного зодчества, к иконографии религиозных образов и сюжетов.

---

https://www.vatlib.it/home.php?pag=sezione_editoria&ling=eng — Ватиканский Вергилий